

Бай Мяньян слегка покачал головой и прошептал:

— Нет... не совсем... Я правда ищу магазин сладостей...

Но, заметив, как лицо Сы Яня становится всё более холодным, Бай Мяньян говорил всё тише и тише. В конце концов, не договорив, он и вовсе умолк.

Сы Янь стоял на месте, наблюдая за растерянным выражением лица Бай Мяньяна, и внезапно улыбнулся. Он мягко и нежно произнес:

— Умница, я тебе верю. А теперь послушай меня: мы не будем больше искать кондитерскую, давай вернемся, хорошо?

С этими словами он с улыбкой протянул Бай Мяньяну руку. Тот замер, глядя на его тонкие, четко очерченные пальцы, пока в ушах у обоих всё еще отдавались прерывистые крики. Сы Янь молчал, не мешая ему — он ждал, пока Бай Мяньян сам сделает выбор.

Бай Мяньян прикусил губу и поднял взгляд на Сы Яня. Его глаза подернулись влажной дымкой, и он тихо, с мольбой в голосе, произнес:

— Но...

Хотя он успел сказать лишь одно слово, Сы Янь уже понял его решение и убрал руку. Сердце Бай Мяньяна дрогнуло, глаза наполнились слезами, которые вот-вот готовы были скатиться по щекам. Видя его покрасневшие веки, Сы Янь вздохнул, достал из кармана платок и, осторожно вытерев слёзы, прошептал:

— Ну всё, всё, я пойду с тобой, будем искать дальше. Только не плачь.

Чем нежнее был Сы Янь, тем сильнее Бай Мяньян чувствовал вину — ведь это он сам обманул его. Он бережно сжал руку Сы Яня, которой тот вытирал ему слёзы, и всхлипнул:

— Янь-Янь, прости меня...

Сы Янь улыбнулся, притянул его к себе и обнял:

— Ничего страшного, не плачь. Только впредь не смей меня обманывать.

Бай Мяньян, уткнувшись в его грудь, часто закивал, наперебой давая обещания, лишь бы доказать свою искренность. Сы Янь ласково погладил его по волосам. На его лице по-прежнему играла улыбка, но в глубине глаз она не отражалась.

Саньцзю: Овечка, пора спасать людей.

Услышав это, Бай Мяньян поспешно выбрался из объятий Сы Яня, моргнул и мягко сказал:

— Тогда... давай прямо сейчас и пойдём искать.

Сы Янь на мгновение опешил, а затем нежно улыбнулся:

— Хорошо, как скажешь.

Когда они нашли Линь Мяо, та была без сознания, а какой-то человек держал её на руках. На земле, корчась от боли и стона, лежало несколько мужчин, рядом с которыми валялись ножи. Человек, державший Линь Мяо, был высокого роста, в кожаной куртке, и стоял к ним спиной, поэтому лица разглядеть не удавалось.

Сы Янь, засунув руки в карманы, с равнодушием наблюдал за происходящим, явно не собираясь вмешиваться. Саньцзю, видя это, заволновался и начал подгонять Бай Мяньяна:

— Овечка, заставь главного героя спасти её, иначе потом шанса не будет!

Бай Мяньян вспомнил слова Саньцзю о том, что если Янь-Янь совершит геройский поступок, девушка в него влюбится. Он закусил губу, сделал шаг вперед и, указывая на незнакомца, грозно крикнул:

— Ты... ты немедленнопусти эту девушку...

Бай Мяньян изо всех сил старался выглядеть грозно, но его голос звучал так сладко и мягко, что никакой угрозы в нём не было. Однако незнакомец, услышав окрик, проявил любезность и, придерживая Линь Мяо, обернулся.

Увидев лицо этого человека, Бай Мяньян в изумлении воскликнул:

— Вто... вторая сестра?

Бай Линьвань тоже удивилась:

— Ян-Ян? Что ты здесь делаешь?

Сы Янь приподнял бровь и, перехватив инициативу, улыбнулся:

— Добрый день, вторая сестра. Я как раз вез Ян-Яна навестить родных и случайно оказался здесь.

Бай Линьвань посмотрела на Сы Яня, словно хотела что-то сказать, но промолчала. Затем она перевела взгляд на Бай Мяньяна и мягко попросила:

— Ян-Ян, помоги сестре присмотреть за этой девушкой, хорошо?

Бай Мяньян на секунду растерялся, затем послушно кивнул, подошел к Бай Линьвань и помог

ей поддержать Линь Мяо. Бай Линьвань подмигнула ему и прошептала:

— Позаботься о ней как следует, это твоя будущая вторая невестка.

Бай Мяньян тут же серьезно закивал. Бай Линьвань улыбнулась и подошла к Сы Яню:

— Господин Сы, рада встрече.

Сы Янь сохранял безупречную вежливость:

— Теперь мы одна семья, вторая сестра, не стоит такой официальности.

Бай Линьвань холодно усмехнулась:

— Оставь свои игры с чужими чувствами. Мой брат слишком наивен, не смей его трогать.

Сы Янь лишь легко рассмеялся:

— Ян-Ян — моя жена, и я обязан его баловать.

Бай Линьвань презрительно хмыкнула:

— Это всего лишь коммерческий брак, к чему эта показушная нежность? Для кого стараешься? Семьи договорились: как только срок выйдет, вы разведётесь, так что советую тебе не заниматься лишним.

Слова Бай Линьвань были подобны острому клинку, готовому отсечь всё, что могло бы причинить вред её брату. Сы Янь помрачнел, но на лице его осталась всё та же улыбка:

— Не беспокойтесь. Но до развода я продолжу его баловать.

<http://bllate.org/book/21603/2227848>